

Кэ Цзин отвел взгляд, поднял голову и посмотрел на небо. Его тело слегка ныло, но в уголке рта появилась улыбка, и он почувствовал нечто, чего никогда раньше не испытывал — прилив адреналина.

Бен раздраженно повернулся и направился к машине:

— Что этим двоим нужно? Даже несовершеннолетних бьют! Shotray, это из-за них же произошел тот случай в прошлый раз?

Е Юйфань потрогал нос и, невнятно пробормотав «угу», бросил взгляд на Кэ Цзина:

— Спасибо.

Кэ Цзин пожал плечами, как будто говорил: «Я так и знал».

В машине Кэ Цзин спросил его:

— Как ты?

— Ничего, мелочи, — ответил Е Юйфань.

— Тебе стоит все объяснить Тан Чжэнь. Эта демоница действительно везде сеет хаус. Но эти двое слишком глупы, раз решили подкараулить тебя у ресторана. Не удосужились даже выбрать подходящее время и место.

— Наверное, они думали, что я легкая добыча. Ни денег, ни влияния, да и телосложение у меня не самое внушительное.

Кэ Цзин фыркнул:

— Именно. Думаю, даже «главный злодей» был обманут твоей внешностью.

Е Юйфань нахмурился:

— Главный злодей?

— Очевидно же. Эти двое — просто прихвостни. Тот, кто считает себя достойным ухаживать за Тан Чжэнь, лично бы не стал тебя бить.

Е Юйфань промолчал.

Кэ Цзин задумчиво погладил подбородок:

— Тот, кто назвал мое имя, кажется мне знакомым. Где-то я его видел...

Е Юйфань дотронулся до раны и тихо вскрикнул.

Бен спросил:

— Может, заедем в аптеку по пути? Купим дезинфицирующее средство и пластырь.

— У меня все это есть, — сказал Кэ Цзин, обращаясь к Е Юйфаню. — Думаю, тебе сейчас небезопасно. Сегодня они подкараулили тебя у ресторана, завтра могут ждать у твоего общежития. Может, поживешь у меня пару дней?

Е Юйфань подумал и согласился:

— Хорошо. Я забегу в общежитие за сменной одеждой. Десять минут всего.

Бен сделал жест «окей».

Несмотря на то что они были знакомы давно, Е Юйфань впервые оказался в доме Кэ Цзина. Тот снимал дом в пригороде, примерно в трех километрах от центра. Двухкомнатная квартира с выходом на лужайку и озеро. Место было просто идеальным.

Е Юйфань вошел внутрь и увидел, что все было аккуратно убрано, хотя и казалось немного пустым:

— А где твой сосед?

— Не знаю. Он почти не появляется с тех пор, как я снял квартиру, — Кэ Цзин открыл дверь в комнату. — Можешь спать здесь.

Кровать и постельное белье были на месте. Комната выходила на юг, и весь день в нее светило солнце. Никаких странных запахов.

Е Юйфань кивнул, затем заглянул в комнату Кэ Цзина:

— Мы могли бы спать вместе. Твоя кровать достаточно большая. А эта все же чужая. Неловко просто так пользоваться, не спросив.

— ...А, — выражение лица Кэ Цзина стало немного странным, но он не показал, что ему это неприятно.

Он пригласил Е Юйфаня к себе, уже готовый к тому, что тот войдет в его личное пространство.

Но Е Юйфань, возможно, ошибался, заметив, что Кэ Цзин, кажется, немного смутился.

Вечером они поели еду, которую принесли из ресторана.

Е Юйфань принял душ и обработал свои раны. Кэ Цзин сидел рядом, ел чипсы и смотрел японские мультфильмы на ноутбуке — в те времена ноутбук был признаком достатка!

Конечно, Е Юйфань также обратил внимание на то, где стоит чашка, купленная Кэ Цзином за почти триста буро, но пока ее не увидел.

Закончив с лекарствами, Е Юйфань спросил Кэ Цзина, где стоит йод. Тот указал на второй ящик.

Е Юйфань открыл его и увидел множество бутылочек и баночек, в основном с обычными лекарствами. Эй, что это? Его внимание привлекла блестящая упаковка. Он взглянул и сразу же смутился... Это была пачка презервативов.

Если бы это было раньше, Е Юйфань мог бы даже подшутить над Кэ Цзином, спросив, для какой девушки он их припас. Но сейчас...

Его уши покраснели, и он быстро закрыл ящик. Внезапно он пожалел о своем поспешном решении «делить кровать», забыв, что его сексуальная ориентация не совсем обычна.

К счастью, за время знакомства с Кэ Цзином у Е Юйфаня никогда не было никаких «грязных» мыслей о нем.

Вечером, выключив свет, они укрылись одеялами и просто разговаривали.

Кэ Цзин был на два года старше Е Юйфаня и учился на пятом курсе Королевской академии искусств. Когда речь зашла о блестящей академической карьере Е Юйфаня, Кэ Цзин был поражен:

— Первый в городе? Ты просто монстр! С такими результатами, зачем тебе еще и искусство?

Е Юйфань задумался, стоит ли рассказывать Кэ Цзину о том, что с ним произошло позже, но тот уже продолжил:

— Но с твоим талантом было бы жалко не заниматься искусством, — вздохнул он. — Высокий интеллект и художественный талант... Неужели действительно есть люди, чья судьба так благосклонна?

Е Юйфань молчал. Благосклонна ли судьба? Кто знает, через какие страдания он прошел?

Жизнь каждого человека похожа на вышивку: на лицевой стороне — яркий узор, а на изнанке — запутанные и болезненные стежки.

Кэ Цзин с улыбкой спросил Е Юйфаня:

— Ты такой крутой, наверное, много девушек за тобой бегают?

— ...Ну, бывает, — сдержанно улыбнулся Е Юйфань.

— У Тан Чжэнь тоже хороший вкус. Если бы она знала, что ты не только красавчик, но и с «внутренним миром», то, наверное, гонялась бы за тобой еще сильнее, — подшутил Кэ Цзин.

Е Юйфань сухо рассмеялся, не зная, как реагировать, и спросил Кэ Цзина:

— А ты? Ты все время меня спрашиваешь, а я о тебе почти ничего не знаю.

Е Юйфань знал только, что Кэ Цзин очень талантлив в живописи. Хотя тот редко создавал что-то свое, а на пленэрах часто «копировал» работы Е Юйфаня, тот понимал, что скопировать чужую работу — не так просто.

Живопись — это не литература. Копировать — значит полностью воспроизводить. Чтобы скопировать чужую работу, нужно самому быть мастером, а также досконально знать порядок и привычки художника. Это как с каллиграфией: чтобы писать как Ван Сичжи, нужно быть настоящим мастером.

— Я... — Кэ Цзин вздохнул.

За время, проведенное с Е Юйфанем, он постепенно проникся его искренностью и стал считать его другом. Он расслабился и, хотя прошлое было трудной темой, больше не собирался скрывать его от Е Юйфаня.

— Ты знаешь Кэ Минфэна? — спросил Кэ Цзин.

Е Юйфань задумался, а затем вздрогнул:

— Знаю.

Кэ Минфэн был высокопоставленным политическим деятелем в стране. Три года назад один из руководителей компании был уличен в коррупции, и расследование привело к Кэ Минфэну. Его обвинили в злоупотреблении служебным положением, растрате и взяточничестве, приговорив к семидесяти годам тюрьмы. Ему было почти сорок, и семидесятилетний срок означал пожизненное заключение.

Эта история три года назад наделала много шума в Китае. Все газеты и телеканалы писали об этом. Е Юйфань, привыкший следить за новостями, конечно, помнил это.

— Кэ Минфэн — мой отец, — сказал Кэ Цзин.

Е Юйфань в темноте вытер каплю пота со лба. Так он теперь дружит с сыном известного преступника?

— Но я его незаконнорожденный сын, — добавил Кэ Цзин.

Е Юйфань был в шоке. Прошлого Кэ Цзина было действительно «острым»!

Кэ Цзин с усмешкой спросил:

— Ты будешь меня презирать?

— А? — Е Юйфань поспешно ответил:

— Нет, нет.

Коррупция среди чиновников, содержание любовниц... Все это довольно обыденно, правда? Но обычно это было далеко от него. Впервые такое произошло с кем-то из его окружения, и это было так драматично!

Е Юйфань спросил:

— Твоя мать была художницей?

— Да, — голос Кэ Цзина стал тише, он погрузился в воспоминания. — Она писала маслом, в основном цветы, но не была очень известна.

Е Юйфань спросил:

— Женщина, любящая цветы, наверное, была красивой?

Кэ Цзин усмехнулся, в его голосе звучала гордость:

— Да, она была прекрасна.

Е Юйфань помнил, что после ареста Кэ Минфэна все имущество семьи было конфисковано. Вся страна ликовала, но кто думал о судьбе любовницы и незаконнорожденного сына?

Оставшись без защиты, они, вероятно, столкнулись с множеством недоброжелателей.

Политика всегда была рискованной профессией. Вместе с успехом приходит и падение.

— Что вы делали после того, как твой отец попал в беду? — спросил Е Юйфань.

<http://bllate.org/book/16335/1475196>